

— Ха-ха-ха-ха! — Ци Сяо внезапно расхохотался, да так громко, что Цин Лань, только что подошедший с чаем, от неожиданности едва не выронил чашку. Он уставился на Ци Сяо, как на сумасшедшего, и даже Тан Лин был поражен.

Тан Лин слегка нахмурился:

— Чему Ван так радуется?

Цин Лань взял себя в руки и подал чай.

Ци Сяо принял чашку, отпил горячего напитка, но сдержать улыбку не мог. Лишь спустя мгновение он ответил:

— Смеюсь, потому что мне весело.

— Весело?

— Угу. Ты очень интересный, мне ты нравишься, вот мне и весело.

Тан Лин замер. Он что, игрушка для Ци Сяо? Или Ци Сяо — трехлетний ребенок? Какое еще веселье, проклятье!

Ци Сяо снова сделал глоток и добавил:

— Цзыи, попроси меня. Попроси — и я верну тебе этого человека. Ты и так уже дважды мне задолжал, какая разница, если прибавится еще и долг жизнью?

Лицо Тан Лина мгновенно заледенело. Ци Сяо — настоящий безумец, причем безумец с глубоко запрятанными замыслами!

— Разозлился?

Тан Лину претило чувство, будто его держат за горло. С малых лет он привык тонко чувствовать людские души, понимать, когда стоит отступить, а когда надавить. Все, кто его знал, не могли не проникнуться к нему симпатией. Он всегда был тем, кто контролирует ситуацию, а теперь превратился в рыбу на разделочном столе. Как тут не злиться, как не негодовать?

— Не сердись, я ведь помогаю тебе. Никакого злого умысла, честное слово, — Ци Сяо с безмятежным видом потягивал чай. Он напоминал кота, который выудил из пруда золотую рыбку и теперь наблюдает за тем, как она бьется на суше, то и дело тыча в нее лапой ради забавы.

— Почему? — Тан Лин спросил это, имея в виду и помощь, и свои мучения.

Ци Сяо допил чай и протянул чашку Цин Ланю, приказывая налить еще, словно тот был его собственным слугой.

Цин Лань был в ярости от того, как Ци Сяо задевает Тан Лина, и держался лишь потому, что Тан Лин сам сдерживал гнев. Но теперь, когда его заставляют прислуживать, Цин Лань едва не взорвался от негодования. Лишь через полминуты он взял чашку и с надутым видом отправился за чаем.

Ци Сяо не обращал никакого внимания на откровенную неприязнь Цин Ланя. Казалось, всё его внимание было приковано к Тан Лину. Он продолжал смотреть на него с улыбкой:

— Красивые люди всегда легко получают сочувствие и помощь от окружающих. Если бы меня о чем-то попросил такой красавец, как Цзыи, мне было бы только в радость.

Тан Лин стиснул зубы. Он несколько раз хотел выпалить, что этот наемный убийца не имеет к нему никакого отношения. Если он не признает связь, Ци Сяо не сможет уличить Е Хуая. Но если он так поступит, то обречет Е Хуая на смерть.

Не говоря уже о дружбе, которая связывала их с детства: в одиночестве прибыв в Государство Чэнь, Тан Лин не мог доверять никому, кроме Е Хуая и Цин Ланя, который даже не владел боевыми искусствами. Нападение произошло сразу по прибытии в управу Фучжоу, и неизвестно, какие еще опасности ждут их впереди. Лишиться Е Хуая — всё равно что лишиться правой руки. Кто знает, удастся ли им благополучно добраться до города Юаньцзин?

Однако Тан Лин не мог так просто попасться в ловушку Ци Сяо. Его словам нельзя было верить.

Тан Лин молчал долгое время, наконец подавив ярость, и холодно произнес:

— Судя по словам Вана, вы уверены, что этот убийца связан со мной?

Ци Сяо опустил взгляд на шахматную доску. Фигура, которую он держал в руке, уже согрелась от тепла его пальцев. Наконец, он опустил её на доску:

— Уверен. В Ущелье Тигриной Пасти он ценой своей жизни вытащил тебя из кареты, а потом в одиночку сразился с множеством мастеров, чтобы защитить тебя. Я видел это своими глазами.

Треск. Чашка в руках Цин Ланя выпала и разбилась, вода разлилась по полу.

Лицо Тан Лина, только что немного смягчившееся, вмиг стало мертвенно-бледным от слов Ци Сяо. Значит, он действительно был там!

— Это ты всё подстроил?! — Тан Лин почти сразу пришел к выводу.

Ци Сяо вскинул брови и усмехнулся:

— Именно. Если бы я не расставил своих людей, ты думаешь, что смог бы выжить до сих пор, полагаясь лишь на одного тайного стража?

Тан Лин впился в Ци Сяо взглядом, не в силах вымолвить ни слова. Его мысли спутались. Он понимал, что Ци Сяо сказал правду, но это лишь делало его истинные намерения и цели еще более загадочными. Неужели и те убийцы были людьми Ци Сяо? А если нет, то откуда он узнал о засаде? Почему спас его, но продержал ночь, прежде чем позволил Су Циню найти их? Что здесь вообще происходит?!

— У тебя наверняка полно вопросов, верно? Но если я отвечу, Цзыи, ты снова задолжаешь мне услугу. Подумай хорошенько.

— Я не понимаю. Кем я таким являюсь, чтобы Ван тратил столько сил на меня? Даже если я перед вами в неоплатном долгу, чем я смогу вам отплатить?

Ци Сяо изогнул губы, в глазах его плясали смешинки:

— Перестань постоянно звать меня Ван да Ван. Словно я какой-то старик, перешагнувший полувековой рубеж. Так звучит слишком отчужденно. Ци Сяо — это мое имя. Наедине я разрешаю тебе обращаться ко мне по имени.

Ци Сяо! Ци Сяо! Перед отъездом в Государство Чэнь Тан Лин, просматривая досье, посмеивался, что у императора Чэнь слишком много сыновей, а значит, смуты не избежать. Тогда имя Ци Сяо было лишь проходным упоминанием, а теперь оно в буквальном смысле сжимало горло Тан Лина. К этому мальчишке, что раз за разом играет с ним, Тан Лин не чувствовал ничего, кроме необходимости проявлять осторожность, а то и вовсе искать возможность избавиться от него.

Ци Сяо продолжал улыбаться, но теперь в его взгляде вместо хитрости промелькнула наивность. Он потянулся вперед, достал из шахматной шкатулки белую фишку, протянул её перед лицом Тан Лина и указал на доску:

— Ходи сюда, и ты выиграешь у меня одно очко.

Ци Сяо внезапно стал похож на ластящегося ребенка, хлопая глазами перед Тан Лином. Тан Лин не реагировал, и тогда Ци Сяо протянул руку еще ближе.

В конце концов, Тан Лин дрогнул. Он взял белую фишку, едва коснувшись пальцев Ци Сяо, и сделал ход.

Ци Сяо откинулся назад, подпер щеку рукой и улыбнулся совершенно невинно:

— Ты победил. Полегчало?

— Теперь ты расскажешь мне, что всё это значит?

— На самом деле, ничего особенного. Ранее я получил донесение, что в управу Фучжоу проник отряд лазутчиков из государства Ци. Такое совпадение по времени... кроме тебя, я никого другого заподозрить не мог, вот и отправился ждать в Ущелье Тигриной Пасти. Ха, и ведь дождался!

Тан Лин понимал: с положением Ци Сяо, даже если бы он напрямую сообщил Су Циню, тот не факт, что поверил бы. А если бы информация оказалась неверной и преступников не удалось поймать, то донесение превратилось бы в ложь, и этому нелюбимому Вану стало бы еще тяжелее.

— Тогда почему, спасая меня, ты продержал меня там всю ночь?

Ци Сяо улыбнулся. Тан Лин до этого не понимал, чему тот смеется, а теперь вдруг осознал: это была усмешка человека, который любит наблюдать за хаосом и надеется, что пожар разгорится сильнее.

— Что я для тебя значу? Чего ты добиваешься?

Ци Сяо обернулся к Цин Ланю:

— Выйди. Мне нужно поговорить с твоим господином.

Цин Лань не хотел уходить, но один взгляд Тан Лина заставил его подчиниться.

— Говори.

— Я хочу вернуться в город Юаньцзин.

— Значит, тебе нужен крупный успех?

— Да, нужен крупный успех, но при этом нельзя, чтобы это выглядело слишком намеренно. Я не хочу так рано наживать себе врагов среди тех, кто сейчас сидит в Юаньцзине.

— Все убийцы были перебиты. Почему ты всё равно продержал меня ночь?

— Есть несколько причин. Во-первых, когда я закончил с ними и спас тебя, уже смеркалось. Су Цинь повел людей прочесывать горы, и в ситуации, когда неясно, есть ли еще засады, оставить

тебя под моей защитой было лучшим выбором. Во-вторых, я не мог быть уверен, нет ли в Армии Тигриной Мощи предателя, или лазутчиков, замаскировавшихся под солдат.

В тот день люди Су Циня рассеялись по горам, вся Армия Тигриной Мощи была застигнута врасплох. Глубокие горы и дремучие леса — идеальное место для засады. Если бы там оставалась еще одна группа убийц, у Тан Лина не было бы шансов выжить. К тому же Ци Сяо доверял только Су Циню, и то, что он не выдал Тан Лина сразу, действительно было продиктовано желанием сохранить ему жизнь. Иначе всё пошло бы прахом.

Тан Лин встретился взглядом с Ци Сяо и продолжил:

— Должна быть и третья причина. Если бы я внезапно подвергся нападению, но остался ни царапины, это происшествие не посчитали бы серьезным. Су Цинь мог бы ради собственного спокойствия замять дело, и твои старания пошли бы насмарку. Но раз я пропал на всю ночь и Армия Тигриной Мощи пропустила время прибытия на почтовую станцию, управа Фучжоу всё равно узнает об этом и будет вынуждена доложить наверх.

— Умен.

Тан Лин тихо хмыкнул:

— Хитро задумано.

Ци Сяо в этом деле просчитал всё: лазутчиков из государства Ци, город Юаньцзин, Армию Тигриной Мощи, Юэ Чжилия и самого Тан Лина. План был безупречен.

<http://bllate.org/book/21894/2274428>